

УДК 070
ББК 76.01

Д.А. Щекотина

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
ЖУРНАЛИСТОВ
КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА
ПРИ ИНФОРМАЦИОННОМ
ОСВЕЩЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ**

Статья посвящена одной из главных проблем, препятствующих эффективному взаимодействию судов со средствами массовой информации, – правовой некомпетентности журналистов, которые освещают работу судов. На конкретных примерах публикаций проанализированы типичные журналистские ошибки и рассмотрены различные способы реагирования на них со стороны официальных представителей суда. Предложены возможные пути решения выделенной проблемы в целях повышения правовой грамотности населения.

Ключевые слова: *суд, судебная система, средства массовой информации, взаимодействие, пресс-служба, правовая культура, правовая грамотность, правовой нигилизм.*

Щекотина Дина Александровна – аспирант кафедры теории журналистики факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8-908-509-45-64.
E-mail: nano_dina@inbox.ru

Вопрос взаимодействия судов и средств массовой информации на протяжении последних лет приобретает все большую актуальность, о чем свидетельствуют принимаемые на государственном уровне меры по обеспечению новой информационной политики судебной системы, основными принципами которой являются гласность и доступность информации о деятельности судов, а также озвученные представителями органов судебной власти мнения в поддержку работы по налаживанию сотрудничества правосудия и СМИ [Полудняков, с. 59; Средства массовой информации..., с. 13].

Очевидно, благодаря вниманию, уделенному проблеме взаимодействия судов и СМИ на законодательном уровне, процесс становления эффективных и корректных взаимоотношений органов судебной власти и СМИ получил хороший старт. В этом направлении уже проделана немалая работа: в судах образованы пресс-службы, созданы официальные Интернет-сайты судов, на которых регулярно размещается и обновляется информация.

Однако широкого и эффективного в той мере, в какой того требует действительность, взаимодействия судов и СМИ не происходит. В качестве одной из объективных причин такого положения дел, наряду с недостатками в правовом поле и непониманием специфики журналистской работы со стороны представителей правосудия, выделяется проблема некомпетентности в правовых вопросах большинства журналистов,

пытающихся писать материалы на судебную тематику. Не вызывает сомнений, что недоброжелательное отношение многих судей к журналистам является следствием крайнего недовольства качеством журналистской продукции [Средства массовой информации...]. Именно эту проблему в качестве наиболее острой и социально значимой выделяют многие исследователи [Кроз, с. 23; Федотов, с. 278; Полудняков, с. 94 – 95].

Как отмечает исследователь М. Кроз, в погоне за сенсационностью многие авторы «криминальных» публикаций допускают правовые ошибки. Увлеченно описывая «зверское выражение лица» очередного убийцы, журналисты лишь примерно в одном случае из десяти пытаются провести правовой анализ судебного дела, прокомментировать его, а ссылки на соответствующее законодательство встречаются еще реже. В результате критика ими судебных решений часто выглядит слабо аргументированной и неубедительной, а выводы грешат субъективизмом, противоречат правовым нормам, создают у читателей неверную картину происходящего [Кроз, с. 23].

Оправдывая свою правовую некомпетентность, для которой в судебных кругах даже был создан особый термин – правовой нигилизм, журналисты чаще всего указывают на то, что подготовленные ими материалы предназначены для обычных читателей и зрителей, «не подкованных» в юридической терминологии, а не для профессиональных юристов. Но исследователи сходятся во мнении, что допускаемые вследствие такого правового нигилизма ошибки, оговорки и неточности не так уж безобидны. Они воздействуют на сознание людей, подавляющее большинство которых доверяют тому, что видят и слышат, и делают свои выводы. Нередко эти выводы оказываются ошибочными и противоположными тем целям, которые изначально должны быть достигнуты в правовом обществе. «Не так расставленные акценты, не так обозначенный источник нарушения закона, не так сориентированное общественное мнение может принести и приносит значительный ущерб для правосудия» [Полудняков, с. 94 – 95].

Согласно проведенному исследователями опросу среди журналистов, пишущих на правовые темы, только 25 % из них читали Конституцию РФ, не говоря уже о законах и подзаконных актах. В результате примерно в половине публикаций содержатся грубые ошибки по существу, которые зачастую дополняются ошибками в терминологии [Мальшева, с. 30].

Низкая правовая культура населения и искажения, допускаемые в материалах СМИ, в конечном счете приводят к тому, что вокруг судов создается еще более негативный фон. Плохо аргументированные, но зато эмоционально наполненные материалы с критикой судебной системы в целом формируют устойчивый стереотип о том, что суд в России является зависимым и руководствуется не только законом. При этом позитивные моменты в работе судов зачастую замалчиваются или выглядят размытыми на фоне общего негативного фона.

Конечно, допускаемые журналистами ошибки могут иметь разную степень тяжести. Не секрет, что многие журналисты не видят и не понимают разницы не только между полномочиями суда и прокуратуры, первой и кассационной инстанцией, но также и между гражданским и уголовным процессом, между решением и приговором, жалобой и протестом. Едва ли в таких случаях необходимо требовать от допустившего ошибку сотрудника СМИ опровержения или подавать на средство массовой информации в суд. Как считает пресс-секретарь Конституционного Суд РФ Анна Малышева, в ряде случаев ошибку вообще исправлять не стоит и сотруднику пресс-службы «достаточно позвонить журналисту и довести до его сведения тот прискорбный факт, что тот ошибся» [Малышева, с. 83].

Приведем несколько подобных примеров из практики пресс-службы Ростовского областного суда. В 2011 г. в одном из номеров газеты «Комсомольская правда» была опубликована статья о том, что в одном из районных судов Ростовской области на протяжении долгого времени рассматривается дело супругов, которые никак не могут разделить свое совместно нажитое в браке имущество [Стариков]. В материале была врезка с впечатанным в нее риторическим вопросом: «Когда же, наконец, прозвучит окончательный приговор по этому делу?». Согласно положениям гражданского процессуального законодательства, по гражданским делам (в категорию которых входят, в том числе, и споры, связанные с разделом имущества) суды выносят решения и определения, в то время как вынесением приговора может завершиться лишь уголовный процесс. К сожалению, такая допущенная журналистом путаница в очередной раз вызвала обвинения его в правовой безграмотности и раздражение со стороны судей. Однако требовать в связи с этим опровержения или же обращаться в суд было незачем – принятые в данном случае меры ограничились сделанным пресс-секретарем телефонным звонком в редакцию и краткими объяснениями, которые были восприняты весьма дружелюбно.

Схожая ситуация возникла и в отношениях с корреспондентом другой газеты. Рассказывая в публикации об оглашении приговора по резонансному уголовному делу, журналист написал, что ввиду определенного поведения подсудимого «судья вынужден был во второй раз зачитать результативную часть приговора» [Лысенко]. Согласно положениям законодательства, та часть приговора, в которой подсудимому назначается наказание (а в гражданском процессе выносится решение – отказать в удовлетворении исковых требований или удовлетворить их), называется резолютивной частью. То есть термин образован от слова «резолюция», а не «результат». В данной ситуации журналисту также было деликатно указано на допущенную ошибку, без принятия каких-либо других мер.

Ситуации, когда, на наш взгляд, не следует требовать от журналиста опровержения или же подавать исковое заявление в суд, а стоит использовать другие методы, встречаются в практике пресс-служб до-

статочно часто. Например, в одной из газет была опубликована заметка о том, что совершивший убийство своего пятимесячного сына мужчина пытался покончить жизнь самоубийством и теперь находится в больнице [Потеря]. В качестве подзаголовка к материалу было напечатано следующее «Олег Зиль даже не взят под стражу». А в самой публикации достаточно подробно описывалось, сколько крови потерял подозреваемый, как он был госпитализирован и, со ссылкой на Следственный комитет при прокуратуре Ростовской области, рассказывалось о том, что ходатайство следователя об избрании мужчине меры пресечения в виде заключения под стражу суд оставил без рассмотрения. Именно из этого факта журналист сделал вывод, позволивший ему построить свой материал таким образом, что была поставлена под сомнение правомерность вынесенного судебного определения. Однако суд вынес решение, основываясь исключительно на положениях законодательства. Основаниями для вынесения такого решения послужило то, что О. Зилья не доставили в судебное заседание. Суду была представлена справка, подтверждающая, что подозреваемый находится в больнице в тяжелом состоянии, в связи с чем врач не рекомендует его транспортировать. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск, иные основания законом не предусмотрены (ст. 108 УПК РФ). Поэтому в условиях невозможности рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения вследствие недоставления подозреваемого в суд, судья, действуя в соответствии с требованиями закона, вынес постановление об оставлении ходатайства без рассмотрения.

Безусловно, требовать от журналиста знания подобных нюансов применения положений уголовно-процессуального кодекса невозможно. Но стоит отметить, что журналист также не использовал и свою возможность на получение разъяснений у официальных представителей суда, используя, очевидно, лишь односторонне поданную информацию из сообщения следственных органов. Однако, если бы журналист издания (к слову, специализирующийся именно на подготовке материалов по правовой и судебной тематике) был хотя бы поверхностно знаком с основами законодательства о процедуре избрания подозреваемому меры пресечения, подобной ошибки возможно было бы избежать. По крайней мере, умея пользоваться кодексами и «читать» законы, он мог бы ее просто проверить. В действительности же, недостаток правовых знаний, тот самый правовой нигилизм, привел к очевидному эффекту публикации – суд оставил преступника на свободе, проигнорировав ходатайство «требующего справедливости» следователя.

Безусловно, подобные выводы едва ли могут способствовать формированию положительного образа правосудия в глазах населения.

Однако прежде, чем принимать решительные меры, необходимо тщательно разобраться в ситуации. Очевидно, что в основе публикации лежит пусть и недостоверное, но все же официальное сообщение следственного комитета, поэтому требование опровержения и, тем более, обращение в суд, могут выглядеть, по меньшей мере, некорректно. В связи с этим было принято решение использовать другой метод – публичное исправление допущенной ошибки. Для этого пресс-секретарем Ростовского областного суда было подготовлено сообщение, в котором (без ссылок на допустившее ошибку издание) при использовании информационного повода, что суд кассационной инстанции рассмотрел протест прокурора по данному делу, были даны необходимые разъяснения и обоснования принятого судом решения. Этот пресс-релиз был размещен на официальном сайте суда и направлен во все СМИ, адреса которых содержатся в контакт-листе пресс-службы, в том числе и в адрес допустившего ошибку журналиста. Конечно, на страницах той газеты, в которой изначально была напечатана неверная информация, не появилось новой публикации с опровержением ранее опубликованных сведений. Но в целом примененный пресс-службой прием дал положительные результаты – многие печатные и он-лайн СМИ использовали в своих материалах информацию из официального пресс-релиза суда, что способствовало восстановлению нарушенного информационного равновесия.

Примечательно, что достоинства именно такого метода реагирования на допущенные журналистами ошибки особенно подчеркивают многие специалисты в области выстраивания отношений между судами и СМИ, среди которых и пресс-секретарь Конституционного Суда РФ А.Ж. Малышева [Малышева, с. 83].

Конечно, не совсем корректно называть ошибками журналистов необоснованные критические выпады СМИ в адрес судов. Однако нередко всё тенденциозное изложение материала в таких публикациях выстраивается вокруг одной или нескольких ошибок, намеренно выдаваемых за факт.

В качестве примера рассмотрим отношения Ростовского областного суда с редакцией регионального приложения одного еженедельника. С ноября 2008 г. журналист издания начал публикацию серии статей, в которых сообщалось, что председатель Новочеркасского городского суда Ростовской области был незаконно назначен на свою должность¹.

Эти утверждения журналиста не соответствуют действительности, и были основаны на неправильном толковании законодательства.

В редакцию направлялась информация с подробным разъяснением действующего в тот период законодательства, регламентирующего эти вопросы, но журналист не принимал во внимание официальные комментарии и продолжал публиковать свои материалы, содержащие сведения о якобы «вскрытом» им факте.

Поэтому председателем Новочеркасского суда было принято решение обратиться в суд с исковыми требованиями о защите чести, достоинства и взыскании морального вреда. Суд установил, что «указанные в статьях сведения не соответствуют действительности... Информация о незаконном назначении на должность председателя... порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца, поскольку указывает на совершение ...позорного проступка, незаконных действий, формирует у читателя образ истца как нарушителя закона, обманувшего президента РФ. Данные публикации не просто порочат честь, достоинство истца как гражданина, но ставят под сомнение авторитет судебной власти, поскольку настойчиво навязывают читателю мысль о незаконности всего того, что... делается в данной должности»².

Спор был разрешен в пользу истца. Своим решением суд обязал издание опровергнуть ранее опубликованные сведения о незаконном назначении председателя горсуда и опубликовать судебное решение в газете. Кроме того, в счет компенсации морального вреда с журналиста и с издания было взыскано в пользу истца по 500 000 тысяч рублей.

Так был использован самый радикальный метод исправления журналистской ошибки – обращение в суд. Однако стоит сказать, что некоторые требования решения суда, вынесенного 3 марта 2008 г., до сих пор остаются неисполненными. Например, издание так и не опубликовало ни опровержения ранее изложенных и не соответствующих действительности фактов, ни само решение суда, хотя сумма компенсации морального вреда была все же взыскана (к слову, полученную сумму денег выигравший суд председатель перевел на счет одного Новочеркасского детского дома). К сожалению, вплоть до 2010 г. не прекращались и подобные публикации. Журналист продолжал печатать свои «сенсационные расследования» вплоть до того, пока в этот информационный спор не вмешалось Большое жюри Союза журналистов России и московское руководство еженедельника не освободило его от должности. Впрочем, потеряв работу, журналист учредил собственное новое издание, где до сих пор продолжает свою разоблачительную деятельность.

Конечно, в конкретном случае корнем проблемы является не правовая безграмотность сотрудника СМИ – очевидно, что за такими публикациями стоят другие причины. Но в то же время нельзя отрицать, что средством реализации такой ошибки, равно как и средством убеждения читателей, послужило неверное (но при этом очень убедительное за счет эмоциональной подачи) толкование законодательства.

Итак, как показывает опыт, метод исправления ранее допущенных ошибок и разрешения конфликтных ситуаций между судом и СМИ путем обращения в суд едва ли можно назвать самым эффективным. Поэтому, на наш взгляд, прибегать к нему следует лишь в самых крайних случаях, отдавая предпочтения другим, в том числе и описанным выше, способам.

Заслуживает внимания и тот факт, что практически невозможно добиться публикации ответа на материал СМИ, ссылаясь просто на Закон РФ «О средствах массовой информации», т.е. не имея соответствующего решения суда, а просто действуя в соответствии с положениями Закона. Хотя в ст. 46 «Право на ответ» Закона «О СМИ» указано, что гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации [Закон о СМИ].

Например, в одной из газет была опубликована статья об одной религиозной организации, которая накануне публикации по решению суда была признана экстремистской. В публикации было сказано: «... Пока областной суд вот уже более двух месяцев рассматривает кассационную жалобу [сектантов], секта продолжает свою вредоносную деятельность...» [Славская].

Действительно, гражданское дело по заявлению прокурора Ростовской области о признании одной местной религиозной организации экстремистской и ее ликвидации было рассмотрено Ростовским областным судом 11 сентября 2009 г. Суд вынес решение об удовлетворении заявленных прокурором требований.

В соответствии с порядком, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, кассационные жалобы на не вступившие в законную силу решения областных судов, принятые ими по первой инстанции, рассматриваются Верховным Судом Российской Федерации.

Однако официальный ответ на указанную статью так и не был опубликован на страницах газеты, хотя это и противоречит положениям Закона РФ «О СМИ». Правда, таким образом все же удалось добиться определенных положительных результатов – возвращаясь в дальнейшем к этой теме, журналист более не повторял допущенную ранее ошибку.

Тем не менее, исходя из практического опыта (описанный выше случай – лишь единичная наглядная иллюстрация), можно сделать вывод о том, что наиболее действенными при выстраивании отношений судов и СМИ являются менее официальные и, как следствие, воспринимаемые в меньшей степени болезненно, методы исправления допущенных ошибок и разрешения возникших конфликтных ситуаций.

Иногда, например, уместно созвать пресс-конференцию и опровергнуть в ходе этого мероприятия публикацию, в которой журналист вольно или невольно допустил ошибку, в целях большей убедительности целесообразно предоставить материалы, доказывающие, что журналист ошибся или намеренно все исказил.

В любом случае, как считают специалисты, в непростом деле исправления допущенных журналистами ошибок нужно руководствоваться здравым смыслом и целесообразностью [Малышева, с. 83].

Кроме того, постоянная разъяснительная работа пресс-службы суда может стать своего рода профилактикой, которая позволит минимизировать количество журналистских ошибок.

Эксперты сходятся во мнении, что ознакомление журналистов с правовыми основами деятельности суда является важнейшей задачей пресс-служб. Причем проводить такую работу – так называемый правовой «ликбез» – следует не только при возникновении конфликтных ситуаций. Регулярно проводя подобные встречи, нужно иллюстрировать законодательные нормы конкретными примерами.

Авторы «Методических рекомендаций по организации работы пресс-служб, созданию информационных поводов, проведению пресс-конференций и иных информационных мероприятий органов судебной власти» рекомендуют пресс-службам проводить разъяснительные беседы с журналистами по следующим темам:

- судебная власть в системе государственной власти России;
- организация судебной власти в Российской Федерации;
- судебная власть, прокурорский надзор и органы раскрытия преступлений;
- особенности отдельных видов судопроизводства и т.д.;
- назначение присяжных заседателей, порядок их работы;
- понятие о формах обжалования и судах различной инстанции;
- права СМИ на ознакомление с судебным решением;
- права СМИ на получение судейских комментариев и на проведение теле- и фотосъемок в зале суда [Аносов и др., с. 76].

Эффект от подобных встреч журналистов с сотрудниками пресс-службы суда будет более ощутимым, если в данной работе согласится принять участие кто-либо из судей. В этой связи успешным видится опыт Оренбургского областного суда, председатель которого проводит ознакомительно-разъяснительные беседы со студентами факультета журналистики ОГУ [http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=373].

Подобные встречи проводятся руководством суда с целью создания у будущих представителей профессии объективного и четкого представления о функционировании судебной системы области, формирования собственного мнения, основанного на личном опыте. В ходе таких мероприятий председатель суда рассказывает студентам о проводимой в стране судебно-правовой реформе, об организации и специфике работы судов, их структуре, схеме рассмотрения дел, процессе назначения судей к отправлению правосудия, сопровождая свою речь наглядными примерами.

На наш взгляд, видится целесообразным перенять опыт проведения подобных встреч и в других регионах.

Кроме того, представляется необходимым и принятие определенных мер и со стороны высших учебных заведений, готовящих специалистов на журналистских факультетах. В частности видится целесообразным рассмотрение вопроса об организации правового обучения

журналистов путем включения в учебный план на факультетах журналистики спецкурса, посвященного специфике подготовки журналистских материалов по правовой тематике.

Как было выявлено в процессе нашего исследования, проблема недостаточной компетентности журналистов, готовящих сюжеты и материалы по судебно-правовой тематике, в Ростовской области, как и в других субъектах Российской Федерации, стоит весьма остро. В связи с этим не может вызывать сомнений тот факт, что введение в учебный план магистрантов факультета филологии и журналистики Южного федерального университета соответствующей специализации – работа в пресс-службах правовых органов и силовых структур, а также введение в план занятий студентов других специализаций спецкурса, посвященного специфике подготовки журналистских материалов по судебно-правовой тематике, смогли бы внести значительный вклад в развитие взаимоотношений судебной власти и журналистского сообщества Ростовской области и Южного федерального округа.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что, несмотря на имеющуюся положительную тенденцию в области выстраивания взаимоотношений судов и СМИ, все же остается ряд проблем, препятствующих процессу эффективного взаимодействия этих двух структур. Безусловно, особое место среди них занимает проблема правового нигилизма журналистов, освещающих деятельность судебной системы. И во многом именно от того, насколько действенное решение этой проблемы будет найдено и как оно будет реализовано, зависит процесс формирования общей правовой культуры и грамотности населения, в которых наша страна нуждается особенно остро.

Примечания

¹ Кто ответит за обман президента? // Аргументы недели. Юг. 2008. 6 нояб.; И снова подлог // Там же. 11 дек.; Открытое письмо господину Ткачеву // Там же. 2009. 26 февр.; Судейская травля // Там же. 5 марта.; и др.

² Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 марта 2009 г. по иску Пономаревой Л.И. к Толмачеву А.М., ООО «Информационно-правовой центр Александра Толмачева», ООО «Издательский дом ГЛАС», ЗАО «СВР-Медиа» о защите чести и достоинства от неправомерного вторжения средств массовой информации в частную жизнь и взыскании морального вреда. С. 1.

Литература

Аносов В.В., Меламедов Г.А., Варяница С.М. Методические рекомендации по организации работы пресс-служб, созданию информационных поводов, проведению пресс-конференций и иных информационных мероприятий органов судебной власти. М., 2004. С.76.

Закон РФ «О СМИ», ст.46.

Кроз М. Судебная власть в зеркале прессы // Российская юстиция. 1998. № 10.

Лысенко Т. В Ростове доктор педагогических наук заказал киллеру свою бывшую семью // Вечерний Ростов. 2010. 16 апреля.

Мальшева А.Ж. Пресс-служба суда и СМИ: проблемы и формы взаимодействия : пособие для пресс-секретарей судов. М., 2008.

Полудняков В.И. Суду нужна поддержка СМИ. – Институт развития прессы, СПб., 2002.

Потеря И. Убийца пятимесячного сына после неудачного самоубийства находится в больнице // Комсомольская правда. 2010. 10 нояб.

Славская М. Судебные приставы – покровители секты? // Аргументы недели. 2009. 19 нояб.

Средства массовой информации и судебная власть в России (Проблемы взаимодействия) / отв. ред. А.К. Симонов. М., 1999.

Стариков С. Новочеркасский суд уже восемь лет не может разделить имущество разведенных супругов // Комсомольская правда. 2011. 14 янв.

Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2002.

http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=373